

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

УДК 811.161.1

DOI: 10.17223/22274200/12/1

Г.М. Васильева, И.Н. Левина

ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

Исследуются теоретические и методические основания проекта учебного лексико-синтаксического словаря для иностранных студентов, единицей описания в котором выступает лексико-синтаксическая модель сложноподчиненного изъяснительного предложения типа [спорить], (что...). На основе научно-методических принципов учебной лексикографии и РКИ (русского как иностранного) предлагается решение ряда задач, касающихся как теории синтаксиса сложноподчиненного предложения, так и вопросов лексикографии.

Ключевые слова: учебная лексикография, синтаксис, сложное предложение, изъяснительное предложение, РКИ.

Статья посвящена рассмотрению теоретических и методических оснований проекта учебного словаря, призванного оказывать помощь иностранным студентам в освоении вызывающего объективные трудности «сегмента» системы русского языка. Речь идет о типе сложноподчиненного предложения (СПП), осуществляющем не только передачу информации, но и экспликацию ее источника, являющемся важнейшим средством категории эвиденциальности (засвидетельствованности), находящем активное использование во всех без исключения сферах коммуникации и потому обладающем наибольшей частотой употребления в речи, – **изъяснительном предложении**.

При высокой частоте¹ использования данной структуры СПП неоднократно констатировался факт того, что изъяснительное пред-

¹ В пользу этого тезиса свидетельствует частота употребления в языке союза «что»: в современном «Частотном словаре современного русского языка на материалах Национального корпуса русского языка», различающем проявление омонимии, союз «что» (лемма «что сопj») занимает по частоте употребления в русском языке 9-е место (см. «Ранговый список лемм» [1. С. 419]).

ложение является источником большого количества грубых нарушений в речи носителей языка. При освоении конструкции испытывают трудности и студенты-иностранцы. Это подтверждают, например, данные корпуса RULEC (Russian Learner Corpus), содержащего базу текстов американских студентов Портлендского государственного университета (США)¹, которые осваивают русский язык в течение нескольких лет.

Функциональная значимость, структурная пестрота и необходимость обеспечения нормативности речи при построении высказываний рассматриваемого типа сложноподчиненных предложений не могут не инициировать попыток лексикографического учета данного материала: в последнее десятилетие стремление включать информацию об изъяснительном придаточном предложении в грамматическую зону толковых словарей, до этого ограничивавшихся лишь единичными упоминаниями², стало более заметным, подобная тенденция прослеживается лишь в отношении союза «что»³. Обращаясь к аспектным изданиям, осуществляющим в словарном описании более последовательную презентацию информации о возможности придаточного изъяснительного, тем не менее укажем факторы, по-прежнему обуславливающие актуальность создания учебного лексико-синтаксического словаря.

В словаре В.И. Красных «Русские глаголы и предикативы» [5] отмечена сочетаемость более 800 слов с изъяснительными придаточными предложениями, среди которых не только глаголы, но и безличные предикативы на -о. Однако следует констатировать, что и

¹ RULEC (Russian Learner Corpus) – лонгитюдный подкорпус письменной академической речи РУЛЕК, созданный О. Киселевой и А. Алсуфьевой (Портлендский государственный университет, США), составная часть Русского учебного корпуса, разработанного учеными и преподавателями России и США: О. Киселевой и А. Алсуфьевой (Olesya Kisselev and Anna Alsufieva, Portland State University, USA) и Е. Рахилиной и Т. Архангельским (Ekaterina Rakhilina, Timofey Arkhangelskiy, National Research University Higher School of Economics, RF) [2].

² В этом отношении показательно увеличение помет в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Т.Ю. Шведовой по сравнению с первыми выпусками «Словаря русского языка» С.И. Ожегова, содержащего, по наблюдению С.Г. Ильенко, менее двух десятков соответствующих помет [3. С. 24].

³ См., например, в СОШ словарную статью «ГОВОРИТЬ», где для 2-го и 3-го значений используется указание «о ком-чем и с союзом “что”» [4].

данное издание не может полностью удовлетворить потребность в означенной информации, поскольку не включает опорных слов всех грамматических типов, хотя моделиобразующими свойствами, кроме двух указанных морфологических классов, обладают и некоторые существительные, прилагательные, а также фразеологизированные словосочетания [6, 7]. Подобный подход к изъяснительным предложениям типичен: показательно заглавие учебного словаря глаголов и глагольного управления Г.Г. Малышева «Глагол – всему голова» [8], тетради-словаря для первого сертификационного уровня Г.Л. Скворцовой и Г.Н. Чумаковой «Русские глаголы» [9]. Между тем содержание программ первого (В1) и второго (В2) сертификационных уровней определяет изучение предложений с опорными компонентами всех перечисленных типов.

Указанный подход в лексикографировании изъяснительного предложения обусловлен выбором теоретических ориентиров: в свете вербоцентрической теории придаточное трактуется как актант, определяемый валентностными свойствами предиката главной части СП, приравниваясь к присловному распространителю. Однако объяснительная сила вербоцентрической теории в отношении русского изъяснительного предложения проявляет себя лишь частично, так как для создания правильного высказывания указать на возможность появления при лексеме в качестве распространителя придаточного изъяснительного недостаточно. Не менее значимым компонентом является показатель средства связи частей СПП: кроме базового, безусловно самого распространенного союза «что», придаточная часть может присоединяться союзом-частицей «ли», союзами «чтобы», «будто», «якобы», «как бы не» и некоторыми другими, однако гораздо менее распространенными¹.

Для построения отвечающего литературным нормам высказывания в речи необходимо учитывать две «переменные»: слово, выступающее в качестве опорного (контактного), и союзное средство – подобный подход был предложен С.Г. Ильенко, обозначившей их совокупность как «контактную рамку». Показательно, что понятие было терминировано в статье, посвященной методике преподавания

¹ Классификация изъяснительных предложений «от союзов» представлена в академических грамматиках: см., например, Грамматику-80 [6].

синтаксиса в школе [10. С. 27]¹. Контактная рамка – ключевое понятие, обеспечившее возможность лексикографического ракурса описания изъяснительных СПП; позже это понятие легло в основу понятия «лексико-синтаксическая модель» (ЛС-модель): «ЛС-модель – бинарная структура нерасчлененного типа – формируется лексической и грамматической составляющими. Ядро модели организует контактная рамка, включающая лексический компонент (контактное слово в главной части) и грамматический компонент (союз) в придаточной части СПП» [12. С. 30]. Или, в несколько другой формулировке: «Лексико-синтаксическая модель изъяснительного предложения (ЛС-модель) – абстрактный минимальный образец, представляющий бинарную структуру нерасчлененного типа, в главной части которого получает экспликацию лексический компонент – контактное (опорное) слово, предопределяющий своим значением наличие придаточной части и связь с нею определенным грамматическим компонентом (союзом), а также включающий другие конструктивные признаки грамматического и стилистического характера, необходимые и достаточные для создания правильного высказывания <...> как и другие абстракции подобного типа, она рассматривается не как неизменная данность, а с учетом варьирования в некоторых пределах, что отражается соотношением инвариант / вариант / регулярная реализация / вариация» [13. С. 321]. ЛС-модель выступает в качестве единицы лексикографического описания рассматриваемого типа СПП в вышедшем в 2007 г. «Лексико-синтаксическом словаре русского языка: модели сложноподчиненного предложения» С.Г. Ильенко и И.Н. Левиной – в нем насчитывается около 2000 моделей [12]. Модель включает информацию о морфологии опорного слова, синтаксических особенностях речевой реализации модели; стилистическом потенциале моделей, например: [ГОВОРИТЬ₃], (ЧТО...)^[книжн.], [ВЕДАТЬ], (...ЛИ)^{[Neg/?]устар.}

Теоретические ориентиры, связанные с лексико-синтаксической координацией [14] и заложившие основу «Лексико-синтаксического словаря русского языка», актуальны и для проекта учебного словаря,

¹ На десятилетие раньше в приложении к докторской диссертации С.Г. Ильенко [11. Ч. 3. С. 738–915] была представлена сочетаемость глаголов и имен с подчинительными союзами в виде списка, составившего в дальнейшем основу «Лексико-синтаксического словаря».

где единицей описания также выступает лексико-синтаксическая модель. Создание словаря подобного типа, однако, требует решения целого ряда дополнительных задач, касающихся как теории синтаксиса сложноподчиненного предложения, так и вопросов лексикографии, причем и те и другие в соотношении с адресатом и целями издания должны быть существенно скорректированы.

«О том, что без словарей иностранные языки не изучают, знали все и всегда. О том, что словарь может рассматриваться как весьма важное, хотя и специфическое средство обучения, стали говорить сравнительно недавно», – заметил В.В. Морковкин, один из основателей отечественной учебной лексикографии [15. С. 102]. Значительное число публикаций, посвященных интерпретации словаря как средства обучения и содержащих серьезные аргументы в пользу необходимости размежевания учебной и общей лексикографии, появилось в конце 60-х и в 70-е гг. В известной статье С.Г. Бархударова и Л.А. Новикова «Каким должен быть учебный словарь?» было предложено и основное разграничение академической и учебной лексикографии: «...учебную лексикографию по сравнению с академической можно определить в целом как лексикографию меньших форм и большей обучающей направленности» [16. С. 46]. В результате последующей научной дискуссии оформилась особая дисциплина – учебная лексикография, представляющая собой отрасль педагогической лингвистики, основное направление которой – теория и практика создания учебных словарей [15. С. 104]. Конституирующим признаком учебного словаря выступает его обязательная обучающая направленность (учебная функция) – именно цель и назначение учебных словарей являются основанием для выделения особой области лексикографии [17. С. 364–401]. В публикациях, продолживших дискуссию (работы Г.Ф. Богачевой [18], П.Н. Денисова [19], Л.П. Катлинской [20], В.В. Морковкина [21], Г.Н. Складневской [22], Ф.П. Сороколетова [23], А.Е. Супруна [24], А.Н. Тихонова [25] и др.), не только постулировались необходимость учета опыта и достижений общей отечественной лексикографии, ее статус теоретической и практической базы любых лексикографических исследований, но и были выдвинуты и обоснованы общие научно-методические принципы научного направления «Русский язык как иностранный» (РКИ) и специфические научно-методические прин-

ципы учебной лексикографии как особой научно-методической дисциплины.

Взаимосоотнесенность данных принципов может рассматриваться в качестве лингвометодической основы учебного лексикографирования независимо от типа конкретного словаря. Концепция лексико-синтаксического словаря для иностранных студентов разрабатывается на базе общего «Лексико-синтаксического словаря русского языка» с учетом системы принципов учебной лексикографии.

Принцип разнонаправленной избирательности, сформулированный в работах А.Е. Супруна [24. С. 46], дает возможность лексикографу избирательно и дифференцированно подойти к отбору включаемого в словарь материала, исходя из задач учебного словаря, представить в учебном словаре сведения, собранные авторами других специальных лексикографических изданий. Этот принцип соотносится с важнейшими особенностями учебного словаря – его комплексностью и универсальностью (см., например, [25. С. 116–117]). В нем для иностранного учащегося должны быть отобраны и представлены данные из словарей различного типа: толковых, идеографических, энциклопедических; словарей сочетаемости и словарей синонимов и т.д. В учебном лексико-синтаксическом словаре в согласии с этими принципами будут использованы, прежде всего, данные «Лексико-синтаксического словаря русского языка», а также материалы толковых, идеографических, семантических и ряда учебных словарей.

В настоящее время в отечественной лексикографии реализуются два ведущих принципа: системоцентрический и антропоцентрический, каждый из которых, несмотря на их определенную разнонаправленность, должен быть учтен и в учебном лексикографировании.

Принцип системности реализуется в учебном лексико-синтаксическом словаре, вслед за общим «Лексико-синтаксическим словарем русского языка», в результате экспликации явления координативности элементов синтаксической и лексической подсистем. Это предполагает введение системообусловленных характеристик слова, какой является информация о грамматических особенностях, касающихся: а) морфологии опорного (контактного) слова, в частности фиксации ограничения парадигмы глагольного слова, например, безличной формой: [ХОТЕТЬСЯ_{3s/n}], (ЧТОБЫ...); б) синтаксических

требований, например использовать в придаточной части инфинитивную конструкцию или сказуемое в форме прошедшего времени на -л: [ОСТЕРЕГАТЬСЯ], (ЧТОБЫ НЕ...) } ^(V_{conj} / Inf) и т.д.

Принцип антропоцентричности, ориентирующий на понимание языка как принадлежности сознания человека, является доминирующим в современной как общей, так и учебной лексикографии (В.В. Морковкин [15, 21], Д.Б. Гудков [26] и др.), отражается в учете «фактора адресата».

С «фактором адресата» непосредственно связан вопрос о языковой компетенции учащихся – один из центральных в преподавании русского языка как иностранного, приобретающий в учебной лексикографии статус *языковой компетенции адресата словаря*. Интерпретации содержания коммуникативной компетенции, предлагаемые лингвистами и методистами, различны, однако общепринятым является признание ее комплексного характера. В привлекающей внимание концепции Л.П. Крысина [27] навык владения языком связывается с несколькими уровнями. В рамках данной концепции (учебный лексико-синтаксический словарь будет ориентирован на формирование знаний, необходимых для «владения языком» на продвинутом этапе обучения) знания будут включать: 1) собственно лингвистический уровень (лексические и грамматические знания); 2) ситуативный уровень (на его формирование будет направлен комплекс функционально-стилистических помет); 3) национально-культурный уровень (формированию которого будут способствовать отбор иллюстративного материала из произведений русской художественной литературы и публицистики).

Антропоцентрическая установка учебного словаря, его направленность на формирование коммуникативной компетенции, предполагающей корректное использование изучаемого языка в каждой конкретной речевой ситуации, обуславливают прагматическую ориентацию всех сегментов и зон словарной статьи, что позволяет включить в словарную статью учебного лексико-синтаксического словаря следующие характеристики, отражающие различные уровни коммуникативной компетенции: *синтаксическую* (с помощью включения примеров типичных моделей СПП), *грамматическую* (в виде присловных грамматических помет), *фонетико-акцентологическую* (с помощью постановки ударения), *лексическую* (в виде расширенного толкования, включающего большее число сем), *стилистиче-*

скую и *ситуативную* (в виде функционально-стилистических помет, отражающих специфику речевой ситуации), *энциклопедическую* (*страноведческую*) и *национально-культурную* (с помощью введения культуроинформативного и тематически ценного иллюстративного материала). Поскольку корпус лексико-синтаксических конструкций связан с отображением «картины мира» человека (ЛС-модели, отображающие мыслительную, познавательную деятельность человека; ЛС-модели, отображающие речевую деятельность; ЛС-модели, отображающие эмоциональный мир; ЛС-модели, отображающие поведение человека), это дает возможность введения чрезвычайно разнообразной информации.

Одним из специфических научно-методических принципов учебной лексикографии следует назвать *принцип ориентации на словари «активного типа»* ([15, 16, 21, 28] и др.), предназначенных, в отличие от словарей *пассивного типа* (цель которых в основном обеспечить узнавание и понимание текста), для порождения речевого произведения.

В отношении адресата-иностранца достижение указанной цели не только диктует появление словаря нового типа, но и определяет частные конкретные решения, касающиеся объема и структуры словаря, а также особенностей подачи материала в словарной статье.

По мнению А.Н. Тихонова, «только полнота сведений о слове может делать словарь пособием активного типа» [25. С. 117], тем не менее, как уже отмечалось выше, комплексность учебного словаря осуществляется не в результате объективного описания всех особенностей лексикографируемой единицы языка, хотя и базируется на них, а во многом благодаря действию принципа *разнонаправленной избирательности*, выражающего интересы адресата словаря. С одной стороны, данный принцип, представляя собой необходимый инструмент учебной избирательности, помогающий преодолеть излишнюю перегруженность учебного словаря, дает возможность составителю редуцировать или опускать некоторые зоны, традиционно выделяемые в составе словарной статьи, с другой стороны, он диктует необходимость повышения значимости тех аспектов в характеристике слова, которые являются актуальными для презентации словарных единиц в иностранной аудитории и способствуют их более эффективному усвоению и использованию.

Жанр учебного словаря накладывает на структуру словарной статьи дополнительный спектр усложняющих ее параметров. Важный вопрос формирования лексической компетенции в учебном словаре касается приёмов толкования, связанных с проблемой адекватного восприятия сложных языковых единиц. Под учебным *толкованием*, или *семантизацией* слова, понимают текст, устраняющий неопределённости относительно значения слова [21]. Ведущую роль в семантизации играет обнаружение главного компонента значения слова, определяемого авторами работ по учебной лексикографии как «абсолютная ценность слова» [15. С. 109; 16. С. 157].

Разработанные в общей лексикографии приемы толкования, по мнению методистов, не решают всех вопросов, связанных с проблемой *учебного толкования*, призванного способствовать наиболее эффективному усвоению слова иностранными студентами и направленного на формирование у них лексической компетенции. Как уже отмечалось, конечной целью обучения иностранных студентов, находящихся на продвинутом этапе обучения, а также студентов-филологов, на которых в первую очередь будет ориентирована вторая часть (или второй выпуск) лексико-синтаксического словаря, является формирование языковой компетенции, «сопоставимой с языковой компетенцией носителей русского языка» [29. С. 67]. В связи с этим в толковании значения слов по возможности должна быть отражена «действительная лексическая компетенция носителей русского языка» [29. С. 68]. Такой подход к понятию лексической компетенции предполагает, что учебное толкование должно быть ориентировано на отражение гораздо большего числа сем, всесторонне характеризующих объект номинации, чем это происходит в общих толковых словарях русского языка, например:

ВОРЧАТЬ: Говоря раздраженным тоном, негромко и неотчетливо выражать неудовольствие, досаду и т.п. (общий словарь).

ВОРЧАТЬ: На протяжении какого-то промежутка времени выражать недовольство чем-либо или кем-либо, говоря негромко и монотонно и ни к кому конкретно не обращаясь (учебный словарь).

Таким образом, если в первом толковании отражены в основном ядерные семы, то в толковании, предлагаемом в качестве учебного,

зафиксированы и «не основные» семы, являющиеся, однако, отражением лексической компетенции носителей русского языка¹.

При создании учебного лексико-синтаксического словаря будут учтены как принцип *доступности*, так и принцип *последовательности*, на основе которых отбирается и организуется учебный материал. В соответствии с ними осуществляется разработка структуры, учитывающей начальный и продвинутой этапы обучения русскому языку (сертификационные уровни В1 и В2).

Объем списка лексем, выступающих в роли лексического компонента контактных рамок, для продвинутого этапа обучения должен регулироваться критериями отбора, соответствующими задачам учебных словарей [31]. Отбор материала для учебного словаря обычно регулируют традиционно выделяемые критерии синхронности и частотности, учебной ценности слов, их системных лексических и словообразовательных связей, тематической ценности, а также критерий стилистической отмеченности слова, предполагающий «неагрессивную» стилистическую окраску, т.е. отсутствие жаргонной или узкоспециальной и т.п. маркированности ([16, 25] и др.). Согласно *принципу синхронности* в иллюстративный материал словаря не будут включены примеры употребления лексико-синтаксических конструкций, зафиксированные ранее XIX в., например: [УВЕДАТЬ], (ЧТО...) |^{устар.}; [НАВЕТКИ], (ЧТО...) |^{устар.}.

Принцип *компрессии и минимизации языка* активно используется, прежде всего, при формировании реестра единиц, организующих «вход» словарной статьи. Тем не менее в ЛС-модели, имеющей комбинированный характер, важная роль принадлежит опорной (контактной) лексеме и ее семантике.

Отбор языковых единиц для учебного словаря непосредственно связан с понятием лексического минимума словаря [32–35], который, по мнению В.В. Морковкина, должен включать необходимый лексический запас, позволяющий учащимся в общих чертах понимать тексты учебного характера, – в дальнейшем он служит основой формирования более полного лексикона [36]. Поскольку обучение языку – динамический процесс, естественно иметь в виду разные

¹ Дополнительные семантические признаки, использованные в тексте учебных толкований, были взяты из «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка», созданного под общим руководством Ю.Д. Апресяна [30].

этапы его постижения. Таким образом, речь должна идти о словниках различного объема, размер которых определяется уровнем владения языком, с одной стороны, и типом словаря (малый, средний и большой; краткий или относительно полный) – с другой.

Реализация *принципа компрессии и минимизации языка*, предполагающая сокращение количества словарных статей по сравнению с базовым словарем, может быть связана с рассмотрением состава ЛС-моделей в ракурсе поля (упорядоченного множества) с выявлением центра (ядра) и периферии. Принципиальная ориентация на сертификационные уровни определяет градиацию центр vs периферия для каждого уровня, а потому и возможность «строєвых» отношений между уровнями.

«Центр» корпуса лексико-синтаксических моделей СПП, релевантный для первого сертификационного уровня, формируют не только более частотные ЛС-модели, но и не имеющие специфических ограничений лексического (семантического), стилистического, морфологического и синтаксического характера.

Однако на продвинутом уровне используется *функционально-стилистический* принцип обучения РКИ, согласно которому иностранные студенты получают возможность дифференцировать разговорную, книжную, публицистическую и т.п. разновидности русской литературной речи (см., например: [19, 25, 37]), что прежде всего обуславливает расширение объема иллюстрирующего материала за счет последовательного введения высказываний, извлеченных из текстов разной функциональной принадлежности. Что касается стилистического маркирования моделей, необходимо отметить, что включение в состав учебного словаря таких моделей, как [ПРОСИТЬ], (ДАБЫ...)|^{устар.}; [ВЯКАТЬ], (ЧТО...)|^{прост}, весьма проблематично, поэтому использование системы функционально-стилистических помет будет носить ограниченный характер.

В соответствии с принципом *методической целесообразности* при создании учебного словаря лексико-синтаксических конструкций в методических целях представляется возможным расширить его, включив наряду с моделями изъяснительных предложений явно и последовательно представленные модели местоименно-соотносительных предложений вмещающего типа, прежде всего содержащих соотносительное слово (указательное местоимение) в форме творительного падежа, как, например, [ИЗВЕСТНЫЙ ТЕМ],

(ЧТО...), [КОНЧИТЬСЯ ТЕМ], (ЧТО). Лексикализованные конструкции, включая соотносительные слова (указательные местоимения в главной части), как и содержащие эти компоненты в качестве факультивных синтаксические варианты ЛС-моделей изъяснительного предложения (см. подробнее в статьях М.Я. Дымарского, например [38. С. 84–118]), составляют «среду» изъяснительных предложений и являются одной из причин многочисленных ошибок.

Структура учебного лексико-синтаксического словаря существенно отличается от словаря общего типа, что находит проявление, по меньшей мере, в следующем. Во-первых, в композиционном членении на части (книги), соответствующие сертификационным уровням В1 и В2. Ориентация на уровни освоения языка предполагает специфическую структуру словаря, следующую принципу «матрешки»: «центр» более высокого уровня, например второго сертификационного (В2), вбирает в себя «периферию» более низкого уровня (В1). Во-вторых, в композиционном членении на алфавитную и идеографическую части. При небольшом количестве моделей на начальном этапе алфавитный принцип вполне удовлетворяет, однако на продвинутом этапе предполагается использование идеографического (тематического) подхода, существенно упрощающего для иностранцев пользование словарем. Предпосылку классификации, релевантной для реализации учебных целей, создают словари идеографического типа, в первую очередь «Русский семантический словарь» под общей редакцией Н.Ю. Шведовой [39], а также выполненные в рамках единой авторской концепции толковые словари под общей редакцией Л.Г. Бабенко [40]. Типология предложений вмещающего типа, в отличие от изъяснительных, отличающихся чрезвычайным разнообразием, потребовала специального исследования – оно было осуществлено Г.М. Васильевой [41].

Создание учебных словарей – одно из основных направлений методики РКИ. Их отсутствие – в данном случае речь идет о синтаксических словарях – не может не сказываться в практике обучения русскому языку и потому представляет актуальную задачу учебной лексикографии.

Следование основным принципам учебной лексикографии позволит создать комплексный учебный словарь активного типа, обладающий выраженными чертами антропоцентризма и направленный

на формирование комплексной коммуникативной компетенции иностранных студентов продвинутого этапа обучения.

Литература

1. *Ляшевская О.Н., Шаров С.А.* Частотный словарь современного русского языка на материалах Национального корпуса русского языка. – М.: Азбуковник, 2009. – 1087 с.
2. *RULEC* (Russian Learner Corpus, Русский учебный корпус). – URL: <http://www.web-corpora.net/RLC/rulec>
3. *Ильенко С.Г.* Теоретические и прагматические предпосылки словаря // Ильенко С.Г., Левина И.Н. Лексико-синтаксический словарь русского языка: модели сложноподчиненного предложения. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – С. 3–26.
4. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – 4-е, изд., доп. – М.: Азъ, 2009. – 955 с.
5. *Красных В.И.* Русские глаголы и предикативы: Словарь сочетаемости. – М.: Арсис лингва, 1993. – 226 с.
6. *Русская грамматика.* – М.: Наука, 1980. – Т. 2. – 710 с.
7. *Левина И.Н., Филиппова Е.Д.* Лексико-синтаксические модели с краткими прилагательными и категорией состояния в роли контактных слов // Сложноподчиненное предложение в лексикографическом аспекте. – СПб., 2008. – С. 323–343.
8. *Малышев Г.Г.* Глагол всему голова: учебный словарь русских глаголов и глагольного управления для иностранцев. – Вып. 1: Базовый уровень. – СПб.: Златоуст, 2005. – 144 с.; Вып. 2: Первый сертификационный уровень. – СПб.: Златоуст, 2006. – 448 с.
9. *Скворцова Г.Л., Чумакова Г.Н.* Русские глаголы: Тетрадь-словарь студента-иностранца. Первый сертификационный уровень. – 2-е изд. – М.: Рус. яз. курсы, 2007. – 200 с.
10. *Ильенко С.Г.* О лингвистических основах школьного курса синтаксиса // Обучение русскому языку в 7–8 классах. – М., 1973. – С. 6–36.
11. *Ильенко С.Г.* Вопросы теории сложноподчиненного предложения в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1964. – Ч. 3. – 993 с.
12. *Ильенко С.Г., Левина И.Н.* Лексико-синтаксический словарь русского языка: модели сложноподчиненного предложения. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 440 с.
13. *Левина И.Н.* Словарное описание идиолекта М.В. Ломоносова на синтаксическом уровне: изъяснительное предложение // Филологическое наследие М.В. Ломоносова. – СПб., 2013. – С. 317–360.
14. *Ильенко С.Г.* Коммуникативно-структурная природа сложного предложения и проблема его лексикографического описания // Сложноподчиненное предложение в лексикографическом аспекте. – СПб., 2008. – С. 9–43.
15. *Морковкин В.В.* О базовом лексикографическом знании // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному. – М., 1986. – С. 102–117.

16. Бархударов С.Г., Новиков Л.А. Каким должен быть учебный словарь? // Русский язык за рубежом. – 1971. – С. 46–53.
17. Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография: век нынешний и век минувший. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. – 571 с.
18. Богачева Г.Ф. Толкование слова применительно к общему и учебному толковым словарям // Учебники и словари в системе средств обучения русского языка как иностранного. – М., 1986. – С. 157–167.
19. Денисов П.Н. Об универсальной структуре словарной статьи // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М., 1977. – С. 208–211.
20. Катлинская Л.П. Особенности лексикографического описания производных слов // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. – М., 1988. – С. 86–89.
21. Морковкин В.В. Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. – М., 1988. – С. 131–136.
22. Складаревская Г.Н. Новый академический словарь: объект, типологические признаки, место в системе русской лексикографии // Очередные задачи русской академической лексикографии. – СПб., 1995. – С. 15–23.
23. Сороколетов Ф.П. К проблеме создания словаря собственно современного русского литературного языка // Очередные задачи русской академической лексикографии. – СПб., 1995. – С. 4–14.
24. Супрун А.Е. Некоторые свойства учебного словаря и словарь для обучающего // Проблемы учебной лексикографии и обучение лексике. – М., 1978. – С. 46–53.
25. Тихонов А.Н. Проблемы составления толкового словаря русского языка для национальных республик // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. – М., 1988. – С. 114–119.
26. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 118 с.
27. Крысин Л.П. Владение языком: лингвистический и социокультурный аспекты // Язык. Культура. Этнос. – М., 1994. – С. 66–78.
28. Гак В.Г. Проблема создания универсального словаря (энциклопедический, культурно-исторический и этнолингвистический аспекты) // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. – М., 1988. – С. 119–126.
29. Стернин И.А. Системное значение слова и его реализация в речи // Экспрессивность на разных уровнях языка. – Новосибирск, 1984. – С. 66–73.
30. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. – М.: Школа «Языки русской культуры», 2000. – Вып. 2. – 487 с.
31. Васильева Г.М. Учебный лексико-синтаксический словарь для иностранных студентов: проблемы организации словника // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 4. – С. 251–255.
32. Лексическая основа русского языка: комплексный учебный словарь: [10000 лексических единиц] / под ред. В.В. Морковкина. – М.: Рус. яз., 1984. – 1167 с.
33. Лексические минимумы современного русского языка / под ред. В.В. Морковкина. – М.: Рус. яз., 1985. – 608 с.

34. *Лексический минимум по русскому языку как иностранному: первый сертификационный уровень. Общее владение* / сост. Н.П. Андриюшина (отв. ред.) и др. – 3-е изд. – СПб.: Златоуст, 2011. – 162 с.
35. *Лексический минимум по русскому языку как иностранному: второй сертификационный уровень. Общее владение* / сост. Н.П. Андриюшина (отв. ред.) и др. – 3-е изд. – СПб.: Златоуст, 2011. – 195 с.
36. Морковкин В.В. Учебная лексикография как особая лингвометодическая дисциплина // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М., 1977. – С. 28–37.
37. Ким С.С.-Д. Вопросы комплексной разработки типовой русской части для русско-национальных словарей // Вопр. языкознания. 1981. № 5. С. 39–54.
38. Дымарский М.Я. Функционирование соотносительных слов в изъяснительных конструкциях // Словоупотребление в лексикографическом аспекте. СПб., 2008. – С. 84–118.
39. *Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 6 т.* / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – Т. 3. – М.: Ин-т рус. яз., 2003. – 629 с.; Т. 4. – М.: Азбуковник: Ин-т рус. яз. РАН, 2007. – 922 с.
40. *Словарь-тезаурус прилагательных русского языка, распределенных по тематическим группам* / под ред. Л.Г. Бабенко. – 2-е изд. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – 864 с.
41. Васильева Г.М. К вопросу о тематической классификации лексики, выступающей в роли опорных слов в местоименно-соотносительных предложениях вменяющего типа // Слово. Словарь. Словесность: Коммуникация. Текст. Синтаксис (к 90-летию со дня рождения С.Г. Ильенко): Материалы Всерос. науч. конф. Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 13–15 ноября 2013 г. / отв. ред. В.Д. Черняк. – СПб., 2013. – С. 370–376.

A LEXICO-SYNTACTIC DICTIONARY OF COMPLEX SENTENCES FOR FOREIGN STUDENTS: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL GUIDELINES

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2017, 12, pp. 5–23.

DOI: DOI: 10.17223/22274200/12/1

Galina M. Vasileva, Irina N. Levina, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: galinav44@mail.ru / iri555007@yandex.ru

Keywords: educational lexicography, syntax, complex sentence, explanatory sentence, lexico-syntactic model of sentence, Russian as foreign language.

The theoretical and methodological foundations of the project of an educational lexico-syntactic dictionary for foreign students are analysed in this article in detail. The descriptive unit is the lexico-syntactic model of the [*pisat'*], (*chto* ...) [write (that ...) type. However, the creation of an educational dictionary addresses a range of tasks connected with (1) the theory of syntax of the complex sentence and (2) lexicography issues, both of which should be significantly updated in relation to the recipient and the objectives of the publication.

Suggested solutions are based both on scientific and methodological principles of educational lexicography (multidirectional selectiveness, orientation towards dictionaries of the active type, consideration of the recipient's specifics) and on the principles of Rus-

sian as a foreign language inseparably associated with them: synchronism, comprehensibility and consistency, compression and minimisation of language as well as methodological relevance.

When creating an educational dictionary of lexico-syntactic constructions with a focus on methodology, it seems appropriate to supplement it and add the most explicitly and consistently presented models of pronominal-correlative sentences of the enclosing type, particularly those containing a correlative word (demonstrative pronoun) in the instrumental case, e.g., [*izvestnyy tem*], (*chto* . . .) [famous for the fact that . . .], along with models of explanatory sentences.

The research perspective addresses questions not only connected with the notions of centre / periphery / sphere of explanatory sentences (their correlation with other types of complex sentences, particularly the pronominal-correlative of the “enclosing” type), but also with the ideographic classification of support (contact) words.

Consideration of the “recipient factor” determines the specifics of the dictionary content and its structure. The structure of a lexico-syntactic dictionary for foreign students has to have two essential compositional levels that are manifested in its sections: (1) on the basis of the language competence level that is oriented at certification levels, (2) on the basis of alphabetical and ideographic (thematic) distribution of units.

Adherence to the major principles of educational lexicography will allow developing a complex educational dictionary of that active type that would have characteristic traits of anthropocentrism and be aimed at the formation of a complex communicative competence of foreign students of an advanced level of studies.

References

1. Lyashevskaya, O.N. & Sharov, S.A. (2009) *Chastotnyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka na materialakh Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka* [Frequency Dictionary of Modern Russian on the materials of the Russian National Corpus]. Moscow: Azbukovnik.
2. RULEC (*Russian Learner Corpus*). [Online] Available from: <http://www.web-corpora.net/RLC/rulec>. (In Russian).
3. Il'enko, S.G. (2007) Teoreticheskie i pragmaticheskie predposylki slovary [Theoretical and pragmatic preconditions of the dictionary]. In: Il'enko, S.G. & Levina, I.N. *Leksiko-sintaksicheskii slovar' russkogo yazyka: modeli slozhnopodchinennogo predlozheniya* [Lexico-syntactic dictionary of the Russian language: models of the complex sentence]. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia.
4. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (2009) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. 4th ed. Moscow: Az'.
5. Krasnykh, V.I. (1993) *Russkie glagoly i predikativy. Slovar' sochetaemosti* [Russian verbs and predicates. Compatibility dictionary]. Moscow: Arsis lingva.
6. Shvedova, N.Yu. (ed.) (1980) *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Vol. 2. Moscow: Nauka.
7. Levina, I.N. & Filippova, E.D. (2008) Leksiko-sintaksicheskie modeli s kratkimi prilagatel'nymi i kategoriei sostoyaniya v roli kontaktnykh slov [Lexico-syntactic models with short adjectives and with the category of state in the role of contact words]. In: Il'enko, S.G. (ed.) *Slozhnopodchinennoe predlozhenie v leksikograficheskom aspekte*

[Complex sentences in the lexicographic aspect]. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia.

8. Malyshev, G.G. (2005) *Glagol vsemu golova: uchebnyy slovar' russkikh glagolov i glagol'nogo upravleniya dlya inostrantsev* [The verb is the head to everything: an educational dictionary of Russian verbs and verb government for foreigners]. Is. 1. St. Petersburg: Zlatoust.

9. Skvortsova, G.L. & Chumakova, G.N. (2007) *Russkie glagoly. Tetrad'-slovar' studenta-inostrantsa. Pervyy sertifikatsionnyy uroven'* [Russian verbs. Notebook-dictionary of a student-foreigner. The first certification level]. 2nd ed. Moscow: Russkiy yazyk. Kursy.

10. Il'enko, S.G. (1973) O lingvisticheskikh osnovakh shkol'nogo kursa sintaksisa [On the linguistic basis of the school course of syntax]. In: Babaytseva, V.V. (ed.) *Obuchenie russkomu yazyku v 7–8 klassakh* [Teaching the Russian language in grades 7 & 8]. Moscow: APS USSR.

11. Il'enko, S.G. (1964) *Voprosy teorii slozhnopodchinennogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [Questions of the theory of the complex sentence in modern Russian]. Philology Dr. Diss. Part 3. Leningrad.

12. Il'enko, S.G. & Levina, I.N. (2007) *Leksiko-sintaksicheskii slovar' russkogo yazyka: modeli slozhnopodchinennogo predlozheniya* [A lexico-syntactic dictionary of Russian: models of the complex sentence]. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia.

13. Levina, I.N. (2013) Slovarnoe opisanie idiolekta M.V. Lomonosova na sintaksicheskom urovne: iz'yasnitel'noe predlozhenie [Dictionary description of M.V. Lomonosov's idiolect at the syntactic level: an explanatory sentence]. In: Bukharkin, P.E., Volkov, S.S. & Matveev, E.M. (eds) *Filologicheskoe nasledie M.V. Lomonosova* [Philological heritage of M.V. Lomonosov]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2013. pp. 317–360.

14. Il'enko, S.G. (2008) Kommunikativno-strukturnaya priroda slozhnogo predlozheniya i problema ego leksikograficheskogo opisaniya [Communicative-structural nature of the complex sentence and the problem of its lexicographic description]. In: Il'enko, S.G. (ed.) *Slozhnopodchinennoe predlozhenie v leksikograficheskom aspekte* [Complex sentences in the lexicographic aspect]. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia.

15. Morkovkin, V.V. (1986) O bazovom leksikograficheskom znanii [On the basic lexicographic knowledge]. In: Morkovkin, V.V. & Trushina, L.B. (eds) *Uchebniki i slovari v sisteme sredstv obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu* [Textbooks and dictionaries in the system of means of teaching Russian as a foreign language]. Moscow: Russkiy yazyk.

16. Barkhudarov, S.G. & Novikov, L.A. (1971) Kakim dolzhen byt' uchebnyy slovar'? [What should a learner dictionary be like?]. *Russkiy yazyk za rubezhom – Russian Language Abroad*. 3. pp. 46–53.

17. Kozyrev, V.A. & Chernyak, V.D. (2014) *Russkaya leksikografiya: vek nyneshniy i vek minuvshiy* [Russian lexicography: the present century and the past century]. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia.

18. Bogacheva, G.F. (1986) Tolkovanie slova primenitel'no k obshchemu i uchebному tolkovym slovaryam [Interpretation of the word with reference to general and educational explanatory dictionaries]. In: Morkovkin, V.V. & Trushina, L.B. (eds) *Uchebniki i slovari v sisteme sredstv obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu* [Textbooks and

dictionaries in the system of means of teaching Russian as a foreign language]. Moscow: Russkiy yazyk.

19. Denisov, P.N. (1977) Ob universal'noy strukture slovarnoy stat'i [On the universal structure of the dictionary entry]. In: Red'kin, V.A. (ed.) *Aktual'nye problemy uchebnoy leksikografii* [Topical issues of educational lexicography]. Moscow: Russkiy yazyk.

20. Katlinskaya, L.P. (1988) Osobennosti leksikograficheskogo opisaniya proizvodnykh slov [Features of the lexicographic description of derivative words]. In: Karaulov, Yu.N. (ed.) *Natsional'naya spetsifika yazyka i ee otrazhenie v normativnom slovare* [National specificity of language and its reflection in the normative dictionary]. Moscow: Nauka.

21. Morkovkin, V.V. (1988) Antropotsentricheskii versus lingvotsentricheskii podkhod k leksikografirovaniyu [Anthropocentric versus linguocentric approach to lexicography]. In: Karaulov, Yu.N. (ed.) *Natsional'naya spetsifika yazyka i ee otrazhenie v normativnom slovare* [National specificity of language and its reflection in the normative dictionary]. Moscow: Nauka.

24. Suprun, A.E. (1978) Nekotorye svoystva uchebnogo slovary i slovar' dlya obuchayushchego [Some properties of the learner dictionary and the dictionary for the educator]. In: Denisov, P.N. & Morkovkin, V.V. (eds) *Problemy uchebnoy leksikografii i obuchenie leksike* [Problems of educational lexicography and of teaching vocabulary]. Moscow: Russkiy yazyk.

25. Tikhonov, A.N. (1988) Problemy sostavleniya tolkovogo slovarya russkogo yazyka dlya natsional'nykh respublik [Problems of compiling an explanatory dictionary of the Russian language for national republics]. In: Karaulov, Yu.N. (ed.) *Natsional'naya spetsifika yazyka i ee otrazhenie v normativnom slovare* [National specificity of language and its reflection in the normative dictionary]. Moscow: Nauka.

26. Gudkov, D.B. (2000) *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya: problemy obucheniya* [Intercultural communication: the problems of learning]. Moscow: Moscow State University.

27. Krysin, L.P. (1994) Vlenie yazykom: lingvisticheskiy i sotsiokul'turnyy aspekty [Language proficiency: linguistic and sociocultural aspects]. In: Neshchimenko, G.P. (ed.) *Yazyk. Kul'tura. Etnos* [Language. Culture. Ethnos]. Moscow: Nauka.

28. Gak, V.G. (1988) Problema sozdaniya universal'nogo slovary (entsiklopedicheskiy, kul'turno-istoricheskiy i etnolingvisticheskiy aspekty) [The problem of creating a universal dictionary (encyclopedic, cultural-historical and ethnolinguistic aspects)]. In: Karaulov, Yu.N. (ed.) *Natsional'naya spetsifika yazyka i ee otrazhenie v normativnom slovare* [National specificity of language and its reflection in the normative dictionary]. Moscow: Nauka.

29. Sternin, I.A. (1984) Sistemnoe znachenie slova i ego realizatsiya v rechi [Systemic meaning of the word and its representation in speech]. In: Timofeev, K.A. (ed.) *Ekspressivnost' na raznykh urovnyakh yazyka* [Expressivity at different levels of the language]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.

30. Apresyan, Yu.D. (ed.) (2000) *Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka* [A new explanatory dictionary of Russian synonyms]. Is. 2. Moscow: Shkola "Yazyki russkoy kul'tury".

31. Vasil'eva, G.M. (2012) Uchebnyy leksiko-sintaksicheskiy slovar' dlya inostrannykh studentov: problemy organizatsii slovnika [Learner lexico-syntactic diction-

ary for foreign students: problems of the organization of the glossary]. *Gumanitarnyy vektor – Humanitarian Vector*. 4. pp. 251–255.

32. Morkovkin, V.V. (ed.) (1984) *Leksicheskaya osnova russkogo yazyka: kompleksnyy uchebnyy slovar': [10000 leksicheskikh edinits]* [Lexical basis of the Russian language: a comprehensive educational dictionary: [10,000 lexical units]]. Moscow: Russkiy yazyk.

33. Morkovkin, V.V. (ed.) (1985) *Leksicheskie minimumy sovremennogo russkogo yazyka* [Lexical minimums of the modern Russian language]. Moscow: Russkiy yazyk.

34. Andryushina, N.P. (ed.) (2011) *Leksicheskiy minimum po russkomu yazyku kak inostrannomu: pervyy sertifikatsionnyy uroven'. Obshchee vladenie* [The lexical minimum in Russian as a foreign language: the first certification level. General knowledge]. 3rd ed. St. Petersburg: Zlatoust.

35. Andryushina, N.P. (ed.) (2011) *Leksicheskiy minimum po russkomu yazyku kak inostrannomu: vtoroy sertifikatsionnyy uroven'. Obshchee vladenie* [The lexical minimum in Russian as a foreign language: the second certification level. General knowledge]. 3rd ed. St. Petersburg: Zlatoust.

36. Morkovkin, V.V. (1977) *Uchebnaya leksikografiya kak osobaya lingvometodicheskaya distsiplina* [Educational lexicography as a special linguomethodological discipline]. In: Red'kin, V.A. (ed.) *Aktual'nye problemy uchebnoy leksikografii* [Topical issues of educational lexicography]. Moscow: Russkiy yazyk.

37. Kim, S. S.-D. (1981) *Voprosy kompleksnoy razrabotki tipovoy russkoy chasti dlya rusско-natsional'nykh slovarey* [Questions of the complex development of a typical Russian part for Russian-national dictionaries]. *Voprosy yazykoznaniya*. 5. pp. 39–54.

38. Dymarskiy, M.Ya. (2008) *Funktsionirovanie sootnositel'nykh slov v iz'yasnitel'nykh konstruktivnykh* [Functioning of correlative words in explanatory constructions]. In: Il'enko, S.G. (ed.) *Slozhnopodchinennoe predlozhenie v leksikograficheskoy aspektye* [Complex sentences in the lexicographic aspect]. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia.

39. Shvedova, N.Yu. (ed.) (2003) *Russkiy semanticheskiy slovar'. Tolkovyy slovar', sistematizirovanny po klassam slov i znacheniy. V 6 t.* [Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary, systematised by classes of words and meanings. In 6 vols]. Vol. 3. Moscow: IRL RAS.

40. Babenko, L.G. (ed.) (2012) *Slovar'-tezaurus prilagatel'nykh russkogo yazyka, raspredelennykh po tematicheskim gruppam* [Dictionary-thesaurus of adjectives of the Russian language, distributed according to thematic groups]. 2nd ed. Ekaterinburg: Ural State University.

41. Vasil'eva, G.M. (2013) [On the issue of the thematic classification of vocabulary acting as supporting words in pronominal-correlative sentences of the enclosing type]. *Slovo. Slovar'. Slovesnost': Kommunikatsiya. Tekst. Sintaksis (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya S.G. Il'enko)* [Word. Dictionary. Literature: Communication. Text. Syntax (to the 90th anniversary of the birth of S.G. Il'enko)]. Materials of the all-Russian conference. St. Petersburg. 13–15 November 2013. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia. pp. 370–376. (In Russian).